

В объединенный диссертационный совет Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Сокол Юлии Валерьевны на тему «Предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних: зарубежный опыт», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Дети – драгоценный резерв любой страны, её надежда и будущее. От безопасности и благополучия подрастающего поколения зависит судьба всего общества и стабильность государства. В детстве, по сути, закладывается будущее. Российское государство выразило приоритетное и заботливое отношение к подрастающему поколению на ближайшую перспективу, объявив период 2018-2027 годов Десятилетием детства¹.

Представленное исследование посвящено зарубежному опыту превенции интенсивного криминального поведения детей. Феномен современной подростковой преступности находит отражение в противоправных проявлениях деструктивных молодежных движений как за рубежом, так и в России. Множество невинных людей стали жертвами преступлений представителей криминальных субкультур несовершеннолетних. Среди них: учителя, школьники, мигранты, посторонние граждане. Современные криминальные реалии сопровождаются вовлечением детей в массовые протестные акции с политическим окрасом, фактами преступной агрессии интернет-зомбированных школьников в образовательных учреждениях, вербовкой подростков в

¹Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

незаконные вооруженные формирования экстремистской и террористической направленности. В России реальная практика «обогащена» деструктивными молодежными движениями скулшутеров, кибербуллинг-сообществ, фанатов-националистов, подростковой субкультуры «Арестантский Уклад Един» («А.У.Е»).

Следует признать, что российскими учеными недостаточно исследованы локальные группы, возглавляемые лидерами из числа подростков, которые отличаются максимальным индивидуальным количеством совершенных преступлений. По справедливому замечанию автора, «изучению преступности несовершеннолетних... в нашей стране традиционно уделялось значительное внимание. Однако отечественные криминологи намного меньше проявляли интерес к исследованию неоднородности состава многократной преступности несовершеннолетних» (с. 5 диссертации). Проведенное соискателем исследование направлено на восполнение указанного пробела в отечественной криминологии. Анализ положительного зарубежного опыта противодействия интенсивному преступному поведению несовершеннолетних позволяет активизировать соответствующие исследования отечественных ученых и может способствовать выявлению специфических особенностей личности несовершеннолетнего интенсивного преступника. Внедрение предлагаемого положительного зарубежного опыта создает возможность обогащения антикриминальной профилактической деятельности российских правоохранительных органов и повышения ее эффективности. Учитывая изложенное, актуальность темы, избранной в диссертации Юлии Валерьевны Сокол, не вызывает сомнений.

В работе представлены особенности объекта и предмета исследования. Диссертация имеет многоцелевой характер. Соискатель в качестве **целей исследования** указал: получение нового криминологического знания о феномене интенсивного преступного поведения несовершеннолетних и его предупреждении на основе сравнительно-криминологического анализа теоретических оснований и эмпирических результатов зарубежных

исследований, а также развитие и модернизация отечественной криминологической теории предупреждения преступности несовершеннолетних и совершенствование практической деятельности, направленной на предупреждение преступного поведения несовершеннолетних интенсивных преступников в России (с. 7 диссертации).

Анализ текста диссертации убеждает в том, что работа Ю.В. Сокол отличается **научной новизной**. Несмотря на то, что проблема подростковой преступности неоднократно становилась объектом научных исследований, автору удалось взглянуть по-новому на обозначенную проблему.

Заслуживают полной поддержки предложения соискателя по критическому анализу и адаптации к российским условиям основных положений зарубежной криминологической теории предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних. Автору удалось осуществить их эмпирическую проверку, доказать перспективность их дальнейшего развития в российской криминологической науке. Кроме того, достоинством работы являются предложенные соискателем новые расширяющие категориальный аппарат отечественной криминологии авторские дефиниции, такие как: «индивидуальная частота преступлений», «криминальная карьера», «несовершеннолетний интенсивный преступник» (или сокращенно «НИП») (с. 12, 13, 83-84, 108-110 диссертации). Научной новизной обладают также представленные предложения по совершенствованию предупредительной деятельности в отношении НИПов (с. 15, 209 диссертации). Наиболее значимые выводы сформулированы в положениях, выносимых на защиту (с. 11-14 диссертации). Это свидетельствует о личном вкладе автора в криминологическую науку.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечиваются выбранной автором методологией, где в качестве основного используется метод познания социальной действительности, построенный на диалектическом подходе к исследованию различных явлений. Использована методология сравнительной

криминологии и сравнительного правоведения. Кроме того, автором применены следующие исследовательские методы получения и интерпретации эмпирической информации: общенаучные (анализа, синтеза, исторический, формально-логический, сравнения) и частно-научные методы познания (статистический, системно-структурный), а также ряд социологических методов (опрос, изучение документов).

Результаты исследования построены на фундаментальных положениях зарубежной и отечественной (дореволюционной, советской и постсоветской) криминологии, уголовного права, криминалистики, социологии, психологии, педагогики и других наук, связанных с проблемами девиантного, в том числе преступного, поведения несовершеннолетних и его предупреждения. Теоретическую основу исследования составил внушительный перечень (более шестисот) научных работ по различным наукам.

Заслуживает внимания **нормативно-правовая основа** исследования (с. 8-9 диссертации). Юридический фундамент работы содержит отечественное и зарубежное законодательство. Достоверность рецензируемого исследования обеспечена достаточной **эмпирической базой**, которая включает в себя: результаты отечественных трудов о детской преступности и зарубежных лонгитюдных исследований индивидуальных криминальных карьер несовершеннолетних, в частности, исследования Филадельфийских когорт 1945 и 1958 гг., Данидинского мультидисциплинарного исследования здоровья и развития, Кэмбриджского исследования развития делинквентности, Калифорнийского исследования когорт 1985 и 1987 гг., Бременского лонгитюдного исследования преступности несовершеннолетних, Тюбингенского сравнительного исследования несовершеннолетних правонарушителей; а также информационно-аналитические и справочные материалы полицейских органов Германии за 2013-2021 гг.; статистические сведения ГИАЦ МВД РФ, ИЦ ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2010-2021 гг.; отчеты региональных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;

отечественная судебно-следственная практика по делам о преступлениях детей, включающая анализ материалов 349 уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления в России в 2006-2020 гг.; личные дела 88 воспитанников ГКСУВУ спецшколы Краснодарского края и ФКУ «Белореченская воспитательная колония УФСИН РФ по Краснодарскому краю»; результаты комплексного криминологического-психологического исследования 21 НИПа. Кроме того, использован личный опыт диссертанта в деятельности научно-исследовательских учреждений и правоохранительных органов Австрии, Великобритании, Германии и Словении в сфере предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних (с. 10 диссертации).

Апробация результатов исследования представлена в должной степени. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в монографии, 19 научных статьях, в том числе 8 – в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Представленные в диссертационном исследовании научные положения и рекомендации внедрены в деятельность комиссии Общественной палаты г. Краснодара, в учебный процесс ФГБОУ ВО «СГЮА», ФГБОУ ВО «КубГУ», ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ», ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России».

Результаты исследования прошли успешную апробацию на научно-практических мероприятиях как международных (Словения, Великобритания, Австрия), так и региональных (Краснодар, Саратов).

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные в ней теоретические положения расширяют границы традиционных для криминологии представлений об изучаемом деструктивном феномене и системе антикриминальных мер. Научно обоснованные выводы и предложения проведенного исследования восполняют имевшийся в российской криминологии пробел в части познания несовершеннолетних интенсивных преступников, рассматриваемых в качестве самостоятельного криминологического типа, а также закладывают

теоретические основы для дальнейшего проведения специальных исследований, направленных на всестороннее изучение и противодействие интенсивному преступному поведению детей. Авторские сентенции, содержащиеся в работе, могут быть использованы при планировании и реализации федеральных и региональных программ предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, а также при оценке их эффективности, результаты исследования могут быть учтены в деятельности судов, правоохранительных и иных органов и должностных лиц в области превенции детской преступности, а также в учебном процессе высших образовательных учреждений. Все это дает основания считать приведенные данные репрезентативными, а само диссертационное исследование полным и всесторонним.

Текст диссертации доступный, логически и юридически грамотный. Структура диссертации нареканий не вызывает, соответствуя целям и задачам исследования. Она представлена введением, тремя главами, объединяющими семь параграфов, заключением, списком литературы и приложениями.

Вводная часть работы (введение) содержит все компоненты, необходимые для подобного рода исследования (с. 3-17 диссертации). Соискатель раскрывает актуальность и степень разработанности темы, формулирует объект, предмет, цель и задачи исследования, описывает методологическую основу, демонстрирует теоретическую, практическую значимость исследования, а также научную новизну и положения, выносимые на защиту, указывает сведения об апробации результатов своего исследования.

Первая глава посвящена рассмотрению методологических основ криминологического изучения преступности несовершеннолетних и ее предупреждения. **В первом параграфе** отражены методологические проблемы изучения детской преступности в зарубежной и российской криминологии. На основе анализа различных подходов к исследованию криминальных посягательств подрастающего поколения автор приходит к выводу о важности взвешенного пересмотра методологических основ отечественной криминологии

и адаптации современных зарубежных подходов с учетом российских культурно-исторических особенностей (с. 51 диссертации). **Во втором параграфе** представлена позиция соискателя на различные способы подсчета количества преступлений с учетом их влияния на результаты исследований; раскрыт авторский взгляд на криминологическое значение количества преступлений, совершенных детьми; рассмотрено формирование типологий преступника, не достигшего совершеннолетия. Обоснована потребность формирования в российской статистике агрегированных сведений, отражающих индивидуальное количество совершенных несовершеннолетними преступлений независимо от наличия у них судимости (с. 71, 76 диссертации).

В третьем параграфе исследованы основные положения парадигмы криминальной карьеры, распространенной в зарубежной криминологии. Соискателем раскрыто содержание зарубежного понятия криминальной карьеры, осуществлено сравнение трактовки содержания понятия криминальной карьеры за рубежом и в России. Определенную ценность несет предлагаемая автором парадигма криминальной карьеры для российских исследователей при изучении НИПов (с. 95 диссертации).

Во второй главе рассмотрены особенности личности несовершеннолетнего интенсивного преступника и исследовано содержание соответствующей авторской дефиниции. **В первом параграфе** соискателем аргументируется необходимость введения в понятийный аппарат отечественной криминологии термина «несовершеннолетний интенсивный преступник», раскрыто содержание авторской дефиниции «несовершеннолетний интенсивный преступник», выделены два основных (базовых) критерия отнесения несовершеннолетнего к НИПам. Таким образом, созданы предпосылки обогащения криминологической науки (с. 108-109 диссертации). **Во втором параграфе** представлены особенности изучения личности несовершеннолетнего интенсивного преступника и его типологии. В работе приведены результаты проведенного соискателем комплексного изучения развития индивидуальной криминальной карьеры 21 НИПа. Определенную

ценность несет рекомендация внедрить в отечественную криминологию интегративную теорию двойной таксономии Т. Моффитт (с. 127-136 диссертации). Перспективным для российской криминологической науки является тезис о целесообразности признания нейропсихологических факторов (нарушений) в объяснении интенсивного преступного поведения несовершеннолетних преступников (с. 135 диссертации).

Третья глава посвящена современным практическим подходам к предупреждению интенсивного преступного поведения несовершеннолетних.

В первом параграфе исследованы особенности зарубежной практики предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних.

Основные результаты изучения зарубежного опыта сфокусированы на практической реализации двух основных подходов в предупреждении преступности НИПов – карательного и реабилитационного (с. 145–148 диссертации). Определенный интерес заключен в изложении особенностей института пробации и специфики превентивной антикриминальной деятельности в отношении НИПов на примере немецкой программы «Klugvekriegen» («Успеть вовремя») (с. 147, 162 – 168 диссертации). При этом автор приходит к выводу о том, что основным способом предупреждения преступного поведения НИПов является разработка и реализация специальных целевых программ, ориентированных на особенности личности НИПов и их окружения (выносимое на защиту положение 10 с. 15, с. 156-157 диссертации).

Как представляется, дальнейшая разработка на основе данного вывода конкретных рекомендаций по его реализации с соответствующей дополнительной аргументацией позволит повысить эффективность деятельности субъектов профилактики по предупреждению интенсивного преступного поведения несовершеннолетних. *Во втором параграфе* подвергнуты анализу особенности предотвращения интенсивного преступного поведения детей в России. Рассмотрены отдельные недостатки отечественной превентивной деятельности в период расследования и судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних

злоумышленников (с. 189–190 диссертации). Автором обращено особое внимание на тот факт, что ни в одной из исследованных им отечественных профилактических программ не было выявлено такой целевой группы, как НИПы (с. 182 диссертации). Требуют более доброжелательного контекста, на наш взгляд, такие умозаключения соискателя как: 1) в России наличествует «традиционный для всей отечественной науки, а не только для криминологии, отрыв от практики» (с. 21 диссертации); 2) «в отечественной криминологии все еще доминирует преимущественно отрицательное отношение к зарубежной криминологии и ее результатам» (с. 201 диссертации). Завершая раздел, автор справедливо резюмирует о необходимости формирования в отношении НИПов последовательной уголовной политики, предполагающей разработку и реализацию на практике системы целенаправленного профилактического воздействия на НИПов посредством специальных программ, обеспечивающих баланс между карательными и реабилитационными задачами, включая оказание НИПам широкого круга мер помощи (с. 198 диссертации).

В заключении обобщены результаты проведенного исследования и сформулированы наиболее значимые выводы.

В приложении содержатся материалы, отражающие эмпирические результаты проведенного соискателем исследования.

Как и любое творческое исследование, работа Юлии Валерьевны Сокол не лишена спорных моментов, на которых следует подробно остановиться.

1. Недостаточно полно представлен предмет исследования (с. 6-7 диссертации). За его рамками остались криминогенные детерминанты интенсивного преступного поведения НИПов и личность жертвы криминального посягательства НИПа.

2. Соискатель поставил перед собой задачу «установить факторы риска возникновения и развития индивидуальной криминальной карьеры несовершеннолетнего, а также особенности детерминации и предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних» (с. 7 диссертации).

В тексте своего монографического труда соискатель также подчеркнул

необходимость исследования указанных причинных факторов (с. 88 диссертации) и сослался на отдельные научные разработки в сфере причинности детской преступности ученых (Баженова А.В., Гута Ю.Н., Кабардова М.К., Мацкевича И.М., Рудого Н.К., Татьянченко Н.П., Шильникова И.А.) (с. 221, 230, 238, 242, 245 диссертации). Однако в рецензируемой работе системный анализ детерминационных особенностей совершения преступлений НИПами как за рубежом, так и в России не представлен.

3. В рецензируемой работе заявлено о проблеме получения в нашей стране необходимой официальной статистики, в то же время пути ее решения не предложены. По мнению автора, «существенным недостатком общедоступной официальной российской статистики является отсутствие в ней обобщенных (агрегированных) данных, отражающих точное индивидуальное количество совершенных несовершеннолетними преступлений» (с. 201 диссертации). Следует заметить, что в открытом доступе имеется в наличии статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ, которая называется «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 12 месяцев соответствующего года. Форма 11. Раздел 2». Любому исследователю можно пользоваться полученными сведениями за каждый год как по России, так и по любому региону. В них отражена статистика не только об общем числе ранее судимых несовершеннолетних, но и о количестве имевших из них на момент совершения преступления либо две судимости, либо 3 судимости и более. Отмеченный автором недостаток не конкретизирован, и необходима детализация дополнений, предлагаемых автором. Украсило бы рассматриваемое исследование предложение о характере конкретных изменений статистических карточек органов суда и предварительного расследования для устранения выявленного недостатка в официальной статистике.

4. Недостаточно обоснован тезис соискателя о необходимости «совершенствования криминологических методик изучения фактической и зарегистрированной преступности» посредством тщательного исследования

фактической и юридически установленной преступности несовершеннолетних (с. 201 диссертации). Тезис бесспорен, но не ясно, что имеет в виду автор. Дело в том, что российской криминологией несколько десятилетий разрабатывается такими учеными как: Акутаев Р.М., Иншаков С.М., Клейменов М.П., Лунеев В.В., Сазонова Н.В. – латентная преступность, которая является составляющей массива фактической преступности. Опубликовано множество исследований о латентной преступности детей российскими криминологами, такими как: Крупина М.А., Санин А.А., Булатов И.Г., Орлова Ю.Р., Гареева Е.Р. В работах упомянутых авторов посредством латентных показателей детской преступности оценивается фактическая преступность несовершеннолетних. В тексте диссертации отсутствует какая-либо информация об исследованиях латентной преступности несовершеннолетних как российских, так и зарубежных ученых. В целом, целесообразно пояснить позицию автора по рассматриваемому тезису.

5. В положении 5, выносимом на защиту (с. 13 диссертации), соискатель представляет подбор критериев отнесения конкретного ребенка к категории НИПов и называет лишь два основных критерия: первый критерий – совершение несовершеннолетним не менее четырех или пяти преступлений и второй критерий – негативный прогноз продолжения несовершеннолетним преступником дальнейшей криминальной карьеры. Указанные критерии автор считает основными (базовыми) признаками, позволяющими сформировать прототип НИП. Несомненно, второй критерий не конкретизирован и излишне субъективен. Он может оказаться предвзятым в зависимости от воли прогнозиста-оценщика. В целом, проблема подбора критериев отнесения детей в НИПы представляется перспективной, поскольку дальнейшие криминологические разработки рассматриваемых критериев приведут к конечной формуле измерения уровня общественной опасности НИПов.

6. Недостаточно раскрыты криминологические особенности личности НИПа. Требуется их дополнить, по меньшей мере, оценкой корыстной мотивации НИПов и спецификой криминологического портрета НИПов женского пола. Из текста диссертации (с. 115-140 диссертации) следует, что к

зарубежным представителям НИПа относится несовершеннолетняя личность, совершившая более пяти преступлений, склонная к дальнейшему преступному поведению, с нейробиологическими или нейропсихологическими нарушениями. К криминологическим особенностям личности российского НИПа, которые сформированы в исследовании, относится лицо мужского пола 16-17 лет, совершившее более пяти преступлений, склонное к дальнейшему преступному поведению (с. 276 диссертации). Нейробиологические или нейропсихологические нарушения не исследовались, поскольку, по мнению соискателя, отсутствует необходимый комплексный научный подход (с. 139-140 диссертации). В исследовании НИПы тестировались только на уровень общей самооценки и уровень личностной агрессивности (с. 276-281 диссертации). Однако тестирование НИПов на корыстную мотивацию личности не осуществлялось. Хотя общеизвестно, корыстная мотивация преобладает в подростковой преступности. Кроме того, в рамках проведенного исследования не представлено ни одного лица из числа российских НИПов женского пола. Автором рассмотрены только НИПы мужчины. Наряду с соответствующей оценкой зарубежных НИПов, особую ценность может нести информация о российских НИПах, поскольку в современной России в двух воспитательных колониях отбывают уголовные наказания девочки, совершившие множество преступных посягательств. Примечательно, что сам автор исследования настаивает на обязательности гендерного подхода анализа личности НИПов с упоминанием собственной публикации Сокол Е.В., Сокол Ю.В. О необходимости гендерного подхода в уголовной политике // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 87–92.

Вместе с тем в целом отмеченные упущения по большей части имеют полемический характер и не снижают общей положительной оценки проведенного исследования.

Автореферат диссертации Ю.В. Сокол и опубликованные ей научные труды достаточно полно отражают содержание работы, раскрывают все принципиальные аспекты диссертации, а их оформление в полной мере

соответствует установленным требованиям.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация на тему «Предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних: зарубежный опыт» является самостоятельной научно-квалификационной работой, по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п. 9–11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021 г., с изм. от 26.05.2020 г.), а ее автор – Сокол Юлия Валерьевна заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

16.08.2022 г.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент

Валентин Станиславович Харламов

Сведения об оппоненте: Харламов Валентин Станиславович, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент, профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД РФ»; адрес: 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1, тел.: +7 (905) 219–52–35, e-mail: Valentinx55@mail.ru, сайт: <https://университет.мвд.рф/>